

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.1.4>

УДК 332.025.1

ББК 65.054

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ОТ ПЕНСИОННЫХ РИСКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Любовь Владимировна Григорьева

Аспирант кафедры теории финансов, кредита и налогообложения,
Волгоградский государственный университет
grigorievalv@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Наталья Валерьевна Горшкова

Доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории финансов, кредита и налогообложения,
Волгоградский государственный университет
gorshkovanv@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Лейла Акифовна Мытарева

Кандидат экономических наук, доцент кафедры теории финансов, кредита и налогообложения,
Волгоградский государственный университет
mytarevala@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Проблемы поиска действенных экономических инструментов для социально-экономического развития регионов в последнее время приобретает все большую актуальность. Усиление региональной дифференциации с выделением ведущих и отстающих регионов, недостаточность собственных ресурсов в регионах вынуждают местные власти использовать новые инструменты для развития территории, в частности экономические механизмы защиты от пенсионных рисков.

Использование указанных механизмов дает двойной эффект (экономический и социальный) за счет привлечения в регионы дополнительных финансовых ресурсов в виде «длинных денег» и повышения защиты граждан от пенсионных рисков (увеличения уровня пенсионных выплат).

Анализ существующих экономических механизмов защиты от пенсионных рисков на территории регионов ЮФО позволил выделить ключевые проблемы их использования, в частности низкую пенсионную грамотность населения и недоверие к специализированным финансовым институтам; инвестиционную политику регионов, не учитывающую возможность привлечения средств негосударственных пенсионных фондов в региональные проекты; отсутствие механизма поддержки региональных НПФ.

Проведенное исследование позволило выявить основные направления защиты от пенсионных рисков в регионах ЮФО как инструмента социально-экономического развития, который складывается из наличия региональных НПФ и страховых компаний

(оказывающих услуги по пенсионному страхованию), а также участия населения в негосударственном пенсионном обеспечении. Среди регионов ЮФО наибольший потенциал есть у Краснодарского края, Ростовской и Волгоградской областей, так как там уже действуют региональные НПФ, а участие населения в негосударственном пенсионном страховании подтверждается статистикой уплаченных страховых взносов.

Исследование действующих экономических механизмов защиты от пенсионных рисков позволит представить теоретические и практические аспекты алгоритма их применения в будущем для целей социально-экономического развития отдельных регионов России.

Ключевые слова: пенсионные риски, пенсионная защита населения региона, социально-экономическое развитие, экономические механизмы, государственное пенсионное обеспечение, обязательное пенсионное страхование, негосударственное пенсионное страхование.

Жизнедеятельность современного общества подвержена воздействию большого количества разного рода рисков. Определение рисков природы того или иного явления способствует созданию действенных механизмов по управлению риском, что позволяет минимизировать или нейтрализовать его последствия. Пенсионные риски как отдельная категория, также нуждаются в тщательной теоретической и методической проработке ввиду сильной социальной значимости последствий наступления рискованного явления.

Согласно разным подходам, под пенсионными рисками обычно понимают риски населения в связи с утратой трудового дохода как минимум по трем возможным причинам: в силу возраста (для трудоспособного населения достижение пожилого и старческого возраста), при потере кормильца (для еще нетрудоспособного населения – в период детства и юношеского возраста [11]), при снижении или утрате трудоспособности по состоянию здоровья – например, по инвалидности (С.А. Будько [1], Д.Ю. Федотов [15], А.А. Щербинский [16] и др.).

В зависимости от субъектов пенсионных отношений выделяют пенсионные риски населения (в лице работников и пенсионеров), Пенсионного фонда и работодателей, исключая из данного состава негосударственные пенсионные фонды, страховые компании и другие специализированные и неспециализированные финансово-кредитные институты [6].

В зарубежной практике применение понятия пенсионных рисков сопряжено с процессом управления пенсионным капиталом,

формирующимся в корпоративных пенсионных планах (Luigi Guiso, Tullio Jappelli and Mario Padula [18], Vrinda Gupta [19], Christopher O'Brien, Margaret Woods, Mark Billings [20] и др.).

Защита населения России от пенсионных рисков реализуется в нескольких вариантах систем:

– система обязательного пенсионного страхования и обеспечения (ее отличительные черты: некоммерческий социально ориентированный характер, осуществляется государственным пенсионным фондом России и его территориальными отделениями; централизованная система; является одним из примеров общественного блага, обязательность участия в ней каждого гражданина; полный охват всего населения страны);

– система добровольного пенсионного страхования (ее отличительные черты: коммерческий характер, осуществляется негосударственными пенсионными фондами; добровольность участия в ней; неполный охват населения; децентрализованная система).

Функциональными участниками пенсионных отношений в рамках указанных систем выступают: надзорные органы (государственные органы – ПФР, Банк России, негосударственные – саморегулируемые организации в сфере страхования); страховщики (государственный – ПФР, негосударственные – НПФ, страховые компании); специализированные посредники и участники (депозитарии, актуарии и управляющие компании); страхователи (индивидуумы и работодатели); застрахованные лица и выгодоприобретатели (индивидуумы).

Институциональные участники пенсионных отношений представлены: государством, специализированными финансово-кредитными институтами (страховщиками – ПФР, НПФ, страховыми компаниями и другими финансовыми посредниками), населением (застрахованными, страхователями, выгодоприобретателями), работодателями (страхователями).

При одновременном функционировании систем обязательного и добровольного пенсионного страхования и обеспечения происходит перераспределение пенсионных рисков между всеми участниками пенсионных отношений. Предлагаем выделять отдельно пенсионные риски государства, населения, работодателей, организаций финансового сектора экономики, осуществляющих деятельность по формированию и выплате пенсионного капитала. При этом существует прямая зависимость величины пенсионного риска граждан от степени реализации пенсионного риска других участников пенсионных отношений, то есть проявление пенсионного риска каждого участника пенсионных отношений впоследствии консолидируется в пенсионный риск населения.

Детализируя понятие пенсионного риска в зависимости от участника пенсионных

отношений, можно сказать, что для государства пенсионный риск – это вероятность снижения доходов централизованного пенсионного фонда от поступления страховых взносов, а также низкого уровня инвестиционного дохода от инвестирования средств пенсионных накоплений граждан. Для работодателя пенсионный риск – это вероятность снижения собственной прибыли из-за увеличения обязательного тарифа страховых взносов на пенсионное страхование. Для организаций финансового сектора экономики, осуществляющих деятельность по формированию и выплате пенсионного капитала, пенсионный риск – это вероятность снижения дохода от неуплаты страховых взносов и низкого уровня инвестиционного дохода от управления пенсионными накоплениями и резервами. Для населения пенсионные риски – это вероятность потери трудового дохода в связи с нетрудоспособностью, связанной с утратой здоровья, и нетрудоспособностью в силу возраста, презюмируемой законом.

Указанные системы реализуются на практике через экономические механизмы (рис. 1). Данные механизмы необходимо рассматривать с позиции их аддитивности, так как цель любого экономического механизма –

Рис. 1. Классификация экономических механизмов защиты от пенсионных рисков

Примечание. Составлено Л.В. Григорьевой.

реализация соответствующего экономического процесса. При этом один процесс не ограничивается одним механизмом, а обеспечивается множеством механизмов, которые в свою очередь могут выступать элементом реализации нескольких процессов одновременно [17].

По способу формирования пенсионного капитала выделяют следующие экономические механизмы: государственное пенсионное обеспечение (ГПО), обязательное пенсионное страхование (ОПС); негосударственное пенсионное страхование (НПС), которое в свою очередь необходимо разделять на традиционное (НПСт) и альтернативное (НПСа). Функционирование указанных экономических механизмов представлено на рисунке 2.

Особенностями представленных экономических механизмов защиты от пенсионных рисков является разная степень покрытия риска, обеспечение защиты определенной категории граждан согласно действующему законодательству и нормативно-правовым документам, а также вид выплачиваемого возмещения (см. рис. 3).

Обеспечение действенности представленных механизмов является составной частью социально-экономического развития территории, которое направлено на повышение качества жизни населения и достижение одной из «общечеловеческих» целей – преодоление нищеты после утраты возможности получения трудового дохода. Учитывая, что для покрытия пенсионных рисков в основном применяется страхование, то формируемые фонды денежных средств инвестируются, то есть возвращаются в экономику в виде «длинных денег», что позволяет финансировать долгосрочные программы и проекты, а также обеспечить стабильное развитие экономики территории.

Возможность применения экономических механизмов защиты населения от пенсионных рисков как инструмента социально-экономического развития региона основывается на оценке текущего уровня регионального развития и выработке конкретных решений для той или иной территории.

Для этого рассмотрим текущее положение регионов Южного федерального округа (ЮФО) (см. табл. 1). В анализ не включают-

ся Республика Крым и г. Севастополь, так как по состоянию на 2015 г. они не входили в состав ЮФО, а образовывали Крымский федеральный округ.

Южный федеральный округ по численности населения занимает 4-е место среди всех федеральных округов страны. По данным 2015 г., 14,04 млн человек являются жителями ЮФО, что составляет 9,6 % россиян. Структурный состав населения региона по определенным группам лиц (пенсионеры, инвалиды и дети) не имеет сильного отличия от общероссийского: численность пенсионеров в ЮФО 28,7 % от всего населения против 29,15 % общероссийского уровня, доля инвалидов 8,22 % против 8,18 % соответственно, доля детей 21,21 % против 21,64 % соответственно.

Необходимость рассмотрения данных категорий населения в структуре всего населения продиктована потребностью в выделении из общего состава населения лиц, получающих социальную поддержку в виде пенсий (что характеризует уровень нагрузки на население региона по социальному обеспечению нетрудоспособных граждан). Так как общероссийский уровень численности занятых, приходящихся на одного пенсионера, составляет 1,62 человека, в ЮФО этот показатель ниже на 0,13 и составляет 1,49 человека.

Анализ уровня заработной платы населения, среднедушевых денежных доходов и назначенных пенсий показывает отставание ЮФО от общероссийских показателей. Так, уровень заработной платы среднего жителя ЮФО в 2015 г. составила 70 % общероссийского уровня (или 23 тыс. руб. против 34 тыс. руб.), среднедушевые денежные доходы составляют 77 % общероссийского уровня (23 тыс. руб. против 30 тыс. руб.), а размер назначенных пенсий в ЮФО составляет 89,6 % от общероссийского уровня (10,8 тыс. руб. против 12 тыс. руб.). По сравнению с аналогичными показателями за 2011 г. [7] данные показатели по ЮФО ухудшили свое значение по отношению к общероссийскому уровню. Их падение составило около 3 % по всем показателям.

В структуре доходов среднестатистического россиянина по сравнению с жителем

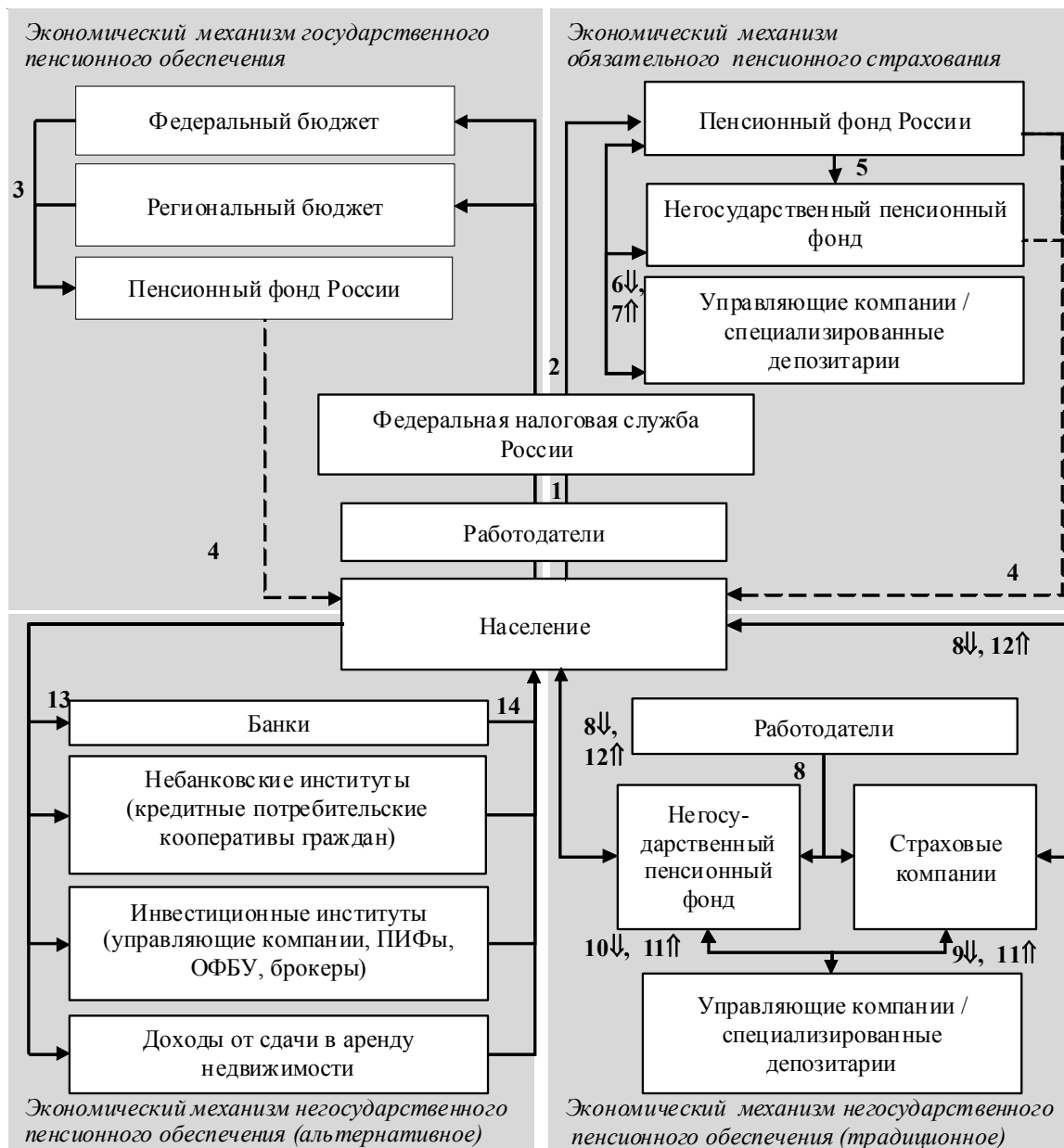

Рис. 2. Функционирование экономических механизмов пенсионной защиты:

- 1 – налоговые и неналоговые платежи в соответствующие бюджеты/внебюджетные фонды;
- 2 – зачисление налоговых и неналоговых платежей в соответствующие бюджеты; 3 – трансферт из федерального/регионального бюджета на выплату пенсий согласно федеральному/региональному законодательству;
- 4 – выплата пенсий, предусмотренных соответствующим законодательством и другим нормативно-правовым актом;
- 5 – передача сумм страховых взносов граждан в негосударственный пенсионный фонд;
- 6 – передача средств пенсионных накоплений граждан для инвестирования;
- 7 – доходы от инвестирования средств пенсионных накоплений;
- 8 – перечисление взносов в НПФ/страховую компанию в рамках договоров пенсионного страхования;
- 9 – передача части средств компании в доверительное управление;
- 10 – передача средств пенсионных накоплений для инвестирования; 11 – передача инвестиционного дохода;
- 12 – выплата средств при наступлении оснований по договору пенсионного страхования;
- 13 – формирование целевого финансового актива; 14 – получение целевого инвестиционного дохода

Примечание. Составлено Л.В. Григорьевой.

Рис. 3. Методы управления пенсионными рисками населения

Примечание. Составлено авторами по: [14].

Таблица 1

Основные показатели социально-экономического состояния ЮФО в 2015 г.

Показатели социально-экономического развития территории	РФ	ЮФО	Респ. Адыгея	Респ. Калмыкия	Краснодарский край	Астраханская обл.	Волгоградская обл.	Ростовская обл.
Численность населения, тыс. человек, в том числе по группам:	146544,7	14 044,60	451,5	<u>278,8</u>	5513,8	1018,6	2545,9	236,0
– пенсионеры	42729	4024	124	<u>74</u>	1541	256	753	1276
– инвалиды	12924	1155	37	<u>26</u>	451	53	204	384
– дети	31715	2979	103	<u>72</u>	1197	240	518	849
Среднегодовая численность занятых, тыс. человек	68389,1	6140,8	149,2	<u>111,3</u>	2322,6	434,7	1221,2	1901,8
Численность занятых, приходящихся на одного пенсионера, человек	1,62	1,49	<u>1,20</u>	1,48	1,49	1,69	1,61	<u>1,48</u>
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	34030	23971,83	22087	<u>20109</u>	26767	25499	24361	25008

Показатели социально-экономического развития территории	РФ	ЮФО	Респ. Адыгея	Респ. Калмыкия	Краснодарский край	Астраханская обл.	Волгоградская обл.	Ростовская обл.
Средний размер назначенных пенсий, руб.	12081	10828,5	10600	<u>10306</u>	11081	10684	11305	10995
Коэффициент замещения пенсии, %	35,5	45,5	47,99	51,25	<u>41,40</u>	41,90	46,41	43,97
Доходы населения, руб.	30474	23427,17	22639	<u>14216</u>	31373	24065	21724	26546
Структура денежных доходов населения, % от общего объема:								
– доходы от предпринимательской деятельности	7,9	12,0	5,4	5,2	13,7	11,7	13,0	9,9
– оплата труда	38,3	26,9	23,7	33,6	24,4	31,7	31,4	27,4
– социальные выплаты	18,3	18,1	19,6	29,9	15,2	17,8	23,2	19,7
– доходы от собственности	3,2	3,9	2,2	1,8	4,1	3,5	4,1	3,8
– другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и пр.)	29,3	39,1	49,1	29,5	42,6	35,3	28,3	39,2
Доля пенсий в структуре социальных выплат, %	71,4	72,03	74,3	<u>69,3</u>	71,8	71,7	74,1	71,0
Уплаченные страховые премии (взносы) на пенсионное страхование, тыс. руб.:								
– НПФ (по регионам ЮФО учитывались только региональные НПФ)	91130961	206906	0	0	48	0	23078	183780
– страховые компании	1474565	38480	178	<u>137</u>	13997	182	7415	16571
Количество организаций, зарегистрированных на территории регионов:								
– страховщики (НПФ/страховые компании)	74/32	4/0	0/0	0/0	1/0	0/0	1/0	2/0
– финансовые посредники (управляющие компании/спец. депозитарии)	324/39	8/1	0/0	0/0	5/1	0/0	1/0	2/0
– страхователи	5043553	325713	7688	<u>5433</u>	146267	18904	55720	91701
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	14555902	1207473	15548	<u>16084</u>	579908	111562	193342	291029
ВРП на душу населения, млн руб.	58900652,2	3920265,1	77923	<u>46044,3</u>	1792048	288951,6	715050,4	1000248

Примечание. Полужирным шрифтом выделены наибольшие значения показателя в столбце, курсивом с подчеркиванием – наименьшие. Составлено и рассчитано авторами по: [9; 12; 13].

ЮФО оплата труда и социальные выплаты значат больше: 38,3 % против 26,9 % и 18,3 % против 18,1 % соответственно. Вследствие этого по показателю доли доходов от предпринимательской деятельности, доходов от собственности и скрытых доходов в общем

объеме жители ЮФО опережают общероссийские показатели, что выявляет большой вес теневой экономики и объясняет низкий рейтинг ЮФО среди других федеральных округов. Согласно ранжированию Росстата по исследуемым показателям ЮФО занимает

5-е место по уровню среднедушевых доходов, 7-е место по уровню средней начисленной заработной платы и 8-е место по уровню средней назначенной пенсии.

Величина ВРП, являясь обобщенным показателем, характеризующим уровень развития экономики, в 2014 г. в ЮФО составила 3 920 265,1 млн рублей. Вклад федерального округа в общероссийский показатель составил 6,5 %. При этом доля показателя инвестиции в основной капитал в общероссийском показателе составила 8,29 %, что позволило ЮФО по данным позициям занять 5-е место среди всех федеральных округов.

Если рассматривать участников пенсионных отношений в лице специализированных участников, ЮФО не входит в число передовиков, так как основная концентрация НПФ, страховых компаний и других специализированных участников пенсионных отношений наблюдается в Центральном федеральном округе, в частности в г. Москве и Московской области. При этом следует отметить наличие на территории ЮФО четырех региональных НПФ, что составляет 5,4 % всех НПФ в стране, восьми управляющих компаний (2,5 % от всех управляющих компаний) и одного специализированного депозитария (2,5 % от всех специализированных депозитариев).

Мобилизованные ресурсы страховщиков на негосударственное пенсионное страхование в ЮФО в разрезе НПФ составили всего 206,9 млн руб., однако в расчетах использовались данные только региональных НПФ без учета средств мобилизованных НПФ из других регионов в связи с отсутствием такой статистики. Учет регионального вклада не дает чистого результата по данному показателю, но демонстрирует использование данного инструмента населением для формирования своего пенсионного капитала. В разрезе страховых компаний сумма полученных страховых премий на пенсионное страхование в ЮФО сравнительно меньше, чем в НПФ, и составила всего 38,48 млн рублей. При этом в общероссийском показателе доля ЮФО невелика (2,6 %).

Концентрируя внимание на внутренней составляющей ЮФО, рассмотрим вклады регионов в социально-экономическое развитие федерального округа.

По вкладам отдельных регионов Южного федерального округа по уровню ВРП и инвестиций в основной капитал лидирующие позиции занимают Краснодарский край (45,71 % от ВРП ЮФО и 44,9 % от инвестиций в основной капитал по ЮФО), Ростовская и Волгоградская области (25,51 % и 28,15 %, 18,24 % и 17,10 % соответственно). В числе аутсайдеров оказалась Республика Калмыкия с показателями 1,17 % от ВРП ЮФО и 1,66 % от инвестиций в основной капитал по ЮФО.

На территории ЮФО проживают 14 044,5 тыс. человек, из них около 40 % населения – это жители Краснодарского края, 30 % населения федерального округа составляют жители Ростовской области, а 18 % – Волгоградской области. Наименьшее количество населения насчитывается в Республике Калмыкия – чуть менее 2 %.

Учитывая сильную разницу в количестве населения в региональном разрезе, необходимо рассматривать его численность по определенным группам (пенсионеры, инвалиды и дети) в формате удельных весов в общей структуре населения региона (см. рис. 4). Выявление доли потенциально нетрудоспособных граждан, нуждающихся в социальной защите, позволяет оценить нагрузку на работающее население региона. Так, наибольший удельный вес пенсионеров отмечен в Ростовской (30,1 %) и Волгоградской областях (29,6 %), то есть почти треть населения указанных регионов являются получателями пенсий, минимальное значение данного показателя принадлежит Астраханской области – 25,1 %. Население, имеющее инвалидность, в среднем составляет чуть более 9 %. Максимум в 9,3 % отмечен в Республике Калмыкия, 9,1 % – показатель Ростовской области, а минимум в 5,2 % отмечен в Астраханской области. Доля детей в регионах ЮФО достаточно высока, но не превышает количество пенсионеров. Наибольшее количество детей зафиксировано в структуре населения Республики Калмыкия (25,8 %) и Астраханской области (23,6 %). В Ростовской области этот показатель составил 20 %, что является наименьшим в ЮФО.

Как уже отмечалось, показатель уровня численности занятого населения, приходящегося на одного пенсионера, является одним из важных, так как он позволяет оценить демографическую

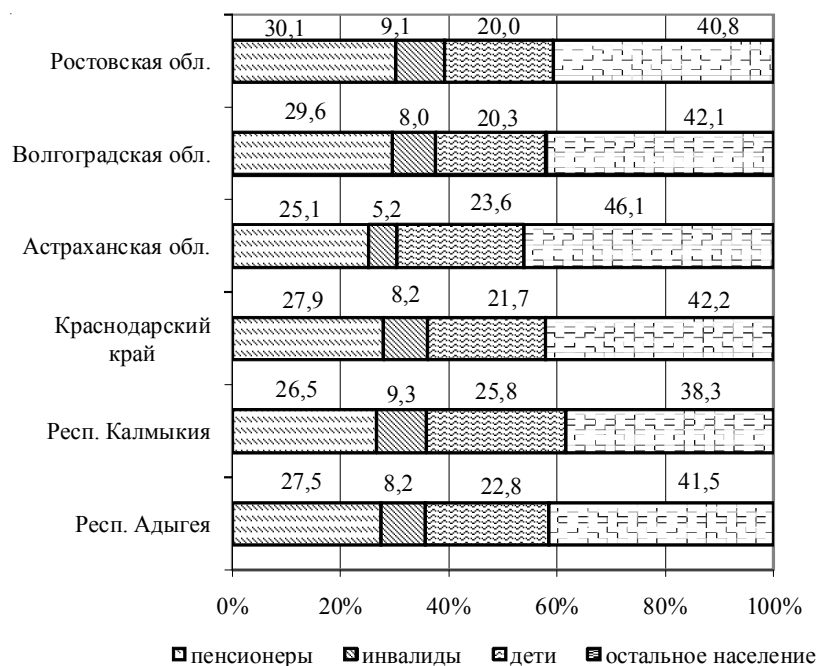

Рис. 4. Удельный вес пенсионеров, инвалидов и детей в структуре всего населения регионов ЮФО по итогам 2015 г.

Примечание. Рассчитано авторами по: [9; 12; 13].

рафическое состояние территории, финансовую нагрузку на экономически активное население и скорректировать действующие механизмы защиты от пенсионных рисков населения. Во всех регионах ЮФО данный показатель является очень низким, однако минимум зафиксирован в Республике Адыгея (1,2 занятого человека, приходящегося на одного пенсионера), а максимум отмечен в Астраханской области (1,69 соответственно).

Наличие сильной территориальной дифференциации доходов населения ЮФО все же позволяет выделить ведущие и отстающие регионы. В частности, к последним относится Республика Калмыкия, которая лидирует по негативному показателю – доля оплаты труда в денежных доходах населения и отстает по положительным показателям – средним уровням оплаты труда, денежных душевых доходов, пенсий. За счет этого коэффициент замещения утраченного дохода пенсией в данном регионе самый высокий по ЮФО и выше общероссийского показателя почти в 1,5 % раза. Лидерские позиции, на первый взгляд, делят между собой три региона ЮФО – Краснодарский край, Астраханская и Ростовская области. Волгоградская область занимает лидирующую позицию только по размерам назначенных пенсий.

В структуре доходов населения по всем регионам наибольший удельный вес занимают доходы от заработной платы, социальные выплаты и другие доходы, в том числе и «скрытые». При этом в Республике Адыгея, Краснодарском крае, Астраханской и Ростовской областях преобладают нетрудовые доходы, которые составляют около 40–50 % от всех доходов населения.

При анализе уплаченных страховых премий (взносов) на негосударственное пенсионное страхование учитывались только региональные НПФ и страховые компании, так как для регионального развития именно они представляют наибольший интерес. Только три региона имеют региональные НПФ и управляющие компании (Краснодарский край, Волгоградская и Ростовская области). Специализированный депозитарий есть только в одном регионе ЮФО – Краснодарском крае. При этом ни в одном регионе федерального округа нет страховой компании, предоставляющей услуги по пенсионному страхованию.

Из представленных данных видно, что регионы ЮФО различаются по уровню социально-экономического развития. При этом полярными почти по всем показателям оказались Республика Калмыкия (минимум по ЮФО) и Краснодарский край (максимум).

Действующие на данных территориях экономические механизмы защиты населения от пенсионных рисков не выполняют в полной мере поставленной перед ними задачи. Выражается это в невысоком уровне замещения утраченного дохода пенсионными выплатами. Рассчитанные коэффициенты замещения лишь номинально превышают рекомендуемый Международной организацией труда минимум в 40 %, а по факту неусредненный уровень назначенных пенсий может не превышать прожиточного минимума пенсионера, что вынуждает государство устанавливать региональные и федеральные доплаты к пенсиям, повышая нагрузку на бюджет.

Устранение данной проблемы возможно через механизмы негосударственного пенсионного страхования в лице негосударственных пенсионных фондов.

Потенциально роль НПФ в территориальном развитии экономики является значимой, так как, выступая крупным инвестором и имея горизонт инвестирования более 40 лет, они могут участвовать в различных инфраструктурных проектах. Во многих странах для этого используются инфраструктурные облигации, выпускаемые муниципалитетами (США), правительством (Австралия), частными компаниями (Чили (концессионеры), Индия). За счет инвестирования средств НПФ в инфраструктурные облигации реализуются социально-экономические проекты, например, строительство объектов жилищно-коммунального хозяйства, транспортной инфраструктуры и т. д.

В настоящее время использование средств НПФ в реальной экономике осуществляется по следующим направлениям: участие в акционерном капитале, долговое финансирование долгосрочных инвестиционных проектов, кредитование проектов государственно-частного партнерства [10]. Наиболее привлекательным направлением привлечения средств НПФ для регионов выступает государственно-частное партнерство, которое уже реализуется в ряде регионов по следующим направлениям: строительство участков трасс, оздоровительные комплексы, объекты энергетики, а также строительство жилой и коммерческой недвижимости (Москва, Санкт-Петербург, Омская и Воронежская области, Краснодарский и Ставропольский края и др.).

Заинтересованность региональных властей в использовании экономических механизмов защиты от пенсионных рисков населения в социально-экономическом развитии территории очевидна, так как привлеченные через негосударственные пенсионные фонды средства в процессе их использования дают и экономический (инвестиции в экономику), и социальный (повышение уровня пенсий населения региона) эффекты. А создание благоприятных условий для развития негосударственного пенсионного страхования позволит привлечь большее количество страхователей и даст толчок к развитию региональных НПФ и страховых компаний.

Население ЮФО потенциально готово формировать свою пенсионную защиту, используя механизмы негосударственного пенсионного страхования [3]. Данный аргумент косвенно подтверждается уплаченными страховыми взносами на пенсионное страхование в страховых компаниях и региональных НПФ. При этом также существуют и финансовые возможности, так как эмпирически доказана способность населения безболезненно для своего бюджета сберегать около 10–20 % своего ежемесячного дохода [2; 8].

В таблице 2 представлен расчет потенциально возможных инвестиций граждан в негосударственное пенсионное страхование на примере Волгоградской области. Согласно проведенному исследованию 92,2 % населения региона, сберегая часть своих доходов, могли бы формировать свой пенсионный капитал в НПФ. При этом мобилизованные таким образом ресурсы составили бы более 240 млн рублей.

Аналогичные расчеты можно привести и для других регионов ЮФО, в которых проявится схожая тенденция. Развитию негосударственной поддержки в защите от пенсионных рисков при всех положительных социальном и экономическом эффектах будут способствовать следующие мероприятия.

Во-первых, необходимо большее внимание уделять пенсионной грамотности населения регионов [4] и формированию культуры пенсионного страхования, так как низкая пенсионная грамотность граждан, постоянно меняющиеся правила для участия в пенсионных программах в рамках пенсионной реформы

**Потенциально возможные инвестиции граждан
в негосударственное пенсионное страхование ***

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов		10 % от дохода (макс. сумма по строке)	20 % от дохода (макс. сумма по строке)	Остаток для потенциального участия в НПС (в месяц)	Остаток для потенциального участия в НПС (в год)	Потенциально мобилизованная сумма населения (млн руб в год)
в месяц, руб.	все население, %					
1	2	3	4	5 = (1-ПМ (8669))	6 = 5*12	7 = 2*числ. занят. в эк*6
до 5000,0	2,6	500	1000	0	0	0
от 5000,1 до 7000,0	5,2	700	1400	0	0	0
от 7000,1 до 10000,0	11,4	1000	2000	1331	15972	2,22
от 10000,1 до 14000,0	17,0	1400	2800	5331	63972	13,28
от 14000,1 до 19000,0	18,5	1900	3800	10331	123972	28,01
от 19000,1 до 27000,0	19,8	2700	5400	18331	219972	53,19
от 27000,1 до 45000,0	18,1	4500	9000	36331	435972	96,37
свыше 45000,0	7,4	5000	10000	41331	495972	44,82

Примечания. Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики за 2015 г. на примере Волгоградской области [13]. * – величина прожиточного минимума в 2015 г.

(например, акционирование негосударственных пенсионных фондов; мораторий на формирование накопительной части пенсии, действующий в 2014 г.; накопительные взносы за вторую половину 2013 г., оставленные в ПФР и так и не переданные в НПФ; и др.) подрывают доверие к деятельности финансово-кредитных организаций, что впоследствии вызывает у населения нежелание участвовать в каких-либо пенсионных программах.

Во-вторых, при формировании инвестиционной политики региона целесообразно разрабатывать региональные инвестиционные проекты и программы, ориентированные на решение социальных задач, развитие производства и инфраструктуры, с определенными финансовыми гарантиями и поддержкой со стороны региональных властей для возможности привлечения пенсионных активов. Данный опыт уже был успешно реализован в России на территории Ханты-Мансийского автономного округа. Правительством округа была разработана «Программа развития системы негосударственного пенсионного обеспечения населения Ханты-Мансийского автономного округа на 2002–2012 гг.», целью которой выс-

тупало: обеспечение на комплексной основе достойного уровня доходов населения автономного округа после окончания периода активной трудовой деятельности и выхода на пенсию; создание устойчивой, долгосрочной системы негосударственного пенсионного обеспечения населения автономного округа. Предложенный механизм регионального негосударственного пенсионного обеспечения привлекал на накопительной основе средства организаций различных отраслей экономики, бюджетных средств автономного округа и муниципальных образований, а также личных доходов населения. Разработанная программа предусматривала: формирование системы управления, регулирования и контроля региональной системы НПО; информационно-просветительское обеспечение, развитие консультационно-обучающей инфраструктуры; создание стимулирующих условий по развитию фондов и внедрению пенсионных программ (планов) организаций и частных лиц; развитие инфраструктуры финансового рынка [5].

В-третьих, приход на региональные рынки пенсионных услуг НПФ и страховых компаний из федерального центра за счет своих

больших возможностей провоцирует отток финансовых ресурсов из регионов, а также создает неравную конкуренцию с региональными НПФ, для чего региональным властям необходимо разработать мероприятия по поддержке региональных НПФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будько, С. А. Исследование методов покрытия пенсионных рисков / С. А. Будько // Известия ИГЭА. – 2010. – № 4 (72). – С. 49–52
2. Григорьева, Л. В. Налоговые стимулы расширения инвестиционно-сберегательного потенциала финансов населения в пенсионной сфере / Л. В. Григорьева // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – № 1. – С. 79–88.
3. Григорьева, Л. В. Финансовый потенциал населения как фактор социально-экономического развития региона (на примере Волгоградской области) / Л. В. Григорьева // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2014. – № 22. – С. 18–23.
4. Дорждеев, А. В. Лженаука и финансовая грамотность населения / А. В. Дорждеев, Н. В. Горшкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2015. – № 3 (29). – С. 176–182.
5. Ермаков, Д. Н. Роль негосударственных пенсионных фондов в реализации региональной инвестиционной политики / Д. Н. Ермаков // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 4 (24). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1681>. – Загл. с экрана.
6. Муравлева, Т. В. Пенсионное страхование в России: финансовое обеспечение, стратегия управления и развития : дис. ... д-ра экон. наук / Муравлева Татьяна Виталиевна. – Саратов, 2010. – 396 с.
7. Мытарева, Л. А. Личные финансы населения Южного макрорегиона России / Л. А. Мытарева // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 3 (330), янв. – С. 38–44.
8. Мытарева, Л. А. Управление личными финансами : тетрадь-практикум / Л. А. Мытарева, Л. В. Григорьева ; общ. ред. и предисл. канд. экон. наук, доц. Л. А. Мытаревой. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. – 192 с.
9. Надзор за участниками финансовых рынков // Центральный банк Российской Федерации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/>. – Загл. с экрана.
10. Ощепкова, А. С. Формирование программы негосударственного пенсионного страхования работников бюджетной сферы: на материалах Алтайского края : дис. ... канд. экон. наук / Ощепкова Анжела Сергеевна. – М., 2014. – 188 с.
11. Психология : учебник / под ред. А. А. Крылова. – М. : Проспект, 2005. – 584 с.
12. Регионы России. Общая численность инвалидов, 1998–2016 // Кноема. Бесплатные данные, статистика, анализ, визуализация и публикация. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://knoema.ru/>. – Загл. с экрана.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>. – Загл. с экрана.
14. Федотов, Д. Ю. Основные этапы эволюции отечественной пенсионной системы / Д. Ю. Федотов // Историко-экономические исследования. – 2013. – Т. 14, № 3. – С. 70–97.
15. Федотов, Д. Ю. Финансовая форма управления пенсионными рисками / Д. Ю. Федотов // Известия Байкальского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 15–20.
16. Щербинский, А. А. Управление риском старости в пенсионных системах разных типов / А. А. Щербинский // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – № 4 (23). – С. 297–301.
17. Яценко, С. О. Институциональный подход к анализу экономических механизмов / С. О. Яценко // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 2. – С. 20–24.
18. Guiso, L. Pension risk, retirement saving and insurance (2014) / L. Guiso, T. Jappelli, M. Padula. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/255585411_Pension_Risk_Retirement_Saving_and_Insurance. – Title from screen.
19. Gupta, V. Pension risk: Do employees care? / V. Gupta // Pensions an International Journal. – 2006. – Vol. 12, № 1. – DOI: 10.2139/ssrn.933028.
20. O'Brien, C. Pension risk disclosures by FTSE 100 companies (2009) / C. O'Brien, M. Woods, M. Billings. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/265455755_Pension_risk_disclosures_by_FTSE_100_companies. – Title from screen.

REFERENCES

1. Budko S.A. Issledovanie metodov pokrytiya pensionnykh riskov [Research of Methods of Covering the Pension Risks]. *Izvestiya IGEA*, 2010, no. 4 (72), pp. 49-52.
2. Grigoryeva L.V. Nalogovye stimuly rasshireniya investitsionno-sberegatel'nogo potentsiala finansov naseleniya v pensionnoy sfere [Tax Incentives on Promoting Investment and Saving Capacity of the Population in the Pension Sphere]. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 2016, no. 1, pp. 79-88.

3. Grigoryeva L.V. Finansovyy potentsial naseleniya kak faktor sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona (na primere Volgogradskoy oblasti) [Financial Potential of the Population as a Factor of Socio-Economic Development of the Region (on the Example of the Volgograd Region)]. *Strategiya ustoychivogo razvitiya regionov Rossii*, 2014, no. 22, pp. 18-23.
4. Dorzhdeev A.V., Gorshkova N.V. Lzhenauka i finansovaya gramotnost naseleniya [Pseudo-Science and Financial Literacy of Population]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsialnye tekhnologii* [Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies], 2015, no. 3 (29), pp. 176-182.
5. Ermakov D.N. Rol negosudarstvennykh pensionnykh fondov v realizatsii regionalnoy investitsionnoy politiki [The Role of Non-State Pension Funds in Implementation of Regional Investment Policy]. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2007, no. 4 (24). Available at: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1681>
6. Muravleva T.V. *Pensionnoe strakhovanie v Rossii: finansovoe obespechenie, strategiya upravleniya i razvitiya: dis. ... d-ra ekon. nauk* [Pension Insurance in Russia: Financial Support, Management and Development Strategies. Dr. econ. sci. diss.]. Saratov, 2010. 134 p.
7. Mytareva L.A. Lichnye finansy naseleniya Yuzhnogo makroregiona Rossii [Personal Finances of the Population of the Southern Macroregion of Russia]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika*, 2014, no. 3 (330), pp. 38-44.
8. Mytareva L.A., Grigoryeva L.V. *Upravlenie lichnymi finansami: tetrad-praktikum* [Personal Finance Management: Workbook-Practical Work]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2013. 192 p.
9. Nadzor za uchastnikami finansovykh rynkov [Supervision over Participants of Financial Markets]. *Tsentralnyy bank Rossiyskoy Federatsii* [Central Bank of the Russian Federation]. Available at: <https://www.cbr.ru/>.
10. Oshchepkova A.S. *Formirovanie programmy negosudarstvennogo pensionnogo strakhovaniya rabotnikov byudzhetnoy sfery (na materialakh Altayskogo kraya): dis. ... kand. ekon. nauk* [Working out the Program of Non-State Pension Insurance of Employees of the Budgetary Sector (on the Materials of the Altai Region). Cand. econ. sci. diss.]. Moscow, 2014. 188 p.
11. Krylov A.A., ed. *Psikhologiya: uchebnik* [Psychology: Textbook]. Moscow, Prospekt Publ., 2005. 584 p.
12. Regiony Rossii: Obshchaya chislennost invalidov, 1998-2016 [Russian Regions: Total Number of Disabled People, 1998-2016]. *Knoema. Besplatnye dannye, statistika, analiz, vizualizatsiya i publikatsiya* [Knoema. Free Data, Statistics, Analysis, Visualization and Publication]. Available at: <http://knoema.ru/>.
13. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli [Russian Regions. Socio-Economic Indicators]. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru/>.
14. Fedotov D.Yu. Osnovnye etapy evolyutsii otechestvennoy pensionnoy sistemy [Main Stages in the Evolution of National Pension System]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*, 2013, no. 3 (14), pp. 70-97.
15. Fedotov D.Yu. Finansovaya forma upravleniya pensionnymi riskami [Financial Form of Pension Risks Management]. *Izvestiya Байкальского gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 3, pp. 15-20.
16. Shcherbinsky A.A. Upravlenie riskom starosti v pensionnykh sistemakh raznykh tipov [Management of Retirement Risk in Pension Systems of Different Types]. *Sovremennye fundamentalnye i prikladnye issledovaniya*, 2016, no. 4 (23), pp. 297-301.
17. Yashchenko S.O. InstitutSIONALnyy podkhod k analizu ekonomicheskikh mekhanizmov [Institutional Approach to the Analysis of Economic Mechanisms]. *Ekonomicheskyy analiz: teoriya i praktika*, 2012, no. 2, pp. 20-24.
18. Guiso L., Jappelli T., Padula M. *Pension Risk, Retirement Saving and Insurance (2014)*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/255585411_Pension_Risk_Retirement_Saving_and_Insurance.
19. Gupta V. Pension Risk: Do Employees Care? *Pensions: an International Journal*, 2006, no. 12 (1). DOI: 10.2139/ssrn.933028.
20. O'Brien C., Woods M., Billings M. *Pension Risk Disclosures by FTSE 100 Companies (2009)*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/265455755_Pension_risk_disclosures_by_FTSE_100_companies.

**ECONOMIC MECHANISMS OF POPULATION PROTECTION
AGAINST PENSION RISKS AS A TOOL
FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION**

Lyubov V. Grigoryeva

Postgraduate Student, Department of Theory of Finance, Credit and Taxation,
Volgograd State University
grigorievalv@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Natalya V. Gorshkova

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of Department of Theory of Finance, Credit and Taxation,
Volgograd State University
gorshkovanv@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Leyla A. Mytareva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Theory of Finance, Credit and Taxation,
Volgograd State University
mytarevala@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The problem of finding effective economic instruments for socio-economic development of the regions has recently become of increasing relevance. Strengthening the regional differentiation, highlighting the leading and lagging regions, the lack of own resources in the regions has forced regional authorities to use new instruments of territorial development, in particular, economic mechanisms of protection against pension risks.

The use of these mechanisms has a dual effect (economic and social), due to the attraction of the regions with additional financial resources in the form of “long money” and increasing the protection of citizens against pension risks (the increase in the level of pension payments).

The analysis of the current use of economic mechanisms of protection against pension risks in the regions of the Southern Federal District helped to articulate key issues of their use, in particular, low pension literacy of the population, distrust towards specialized financial institutions, the investment policy of the regions does not take into account the possibility of attracting private pension funds into regional projects, and there is no mechanism to support regional National Pension Fund.

Territorial analysis revealed the potential application of economic mechanisms to protect against pension risks in the regions of the Southern Federal District as a tool for socio-economic development, which is based on the existence of regional pension funds and insurance companies (providing services for pension insurance), as well as participation in private pension provision. The Krasnodar, Rostov and Volgograd regions have the highest potential among the regions of the Southern Federal District, as there already exist regional National Pension Fund, and the participation in private pension insurance is confirmed by the statistics of the contributions paid.

The study of existing economic mechanisms to protect against pension risks will provide the theoretical and practical aspects of the algorithm in the future for socio-economic development of Russian regions.

Key words: pension risks, pension protection of region’s population, socio-economic development, economic mechanisms, state pension provision, mandatory pension insurance, private pension insurance.